

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ И МОДЕЛЕЙ¹

Фадеева Л. А.

Фадеева Любовь Александровна, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Эл. почта: lafadeeva2007@yandex.ru

В статье рассматриваются научная дискуссия и публичные дебаты о судьбе современного университета через призму конфликта ценностей. Автор полагает, что этот конфликт выражается в отношении к знанию как к услуге или как ко всеобщему благу, на каждом витке истории университета имея свою специфику. Современная ситуация рассматривается автором как беспрецедентная в плане остроты конфликта, активизации протестных настроений, охватывающих разные страны и регионы и носящих глобальный характер. По мнению автора, это свидетельствует о нарастании конструктивного противостояния университетского сообщества неолиберальной модели университета. Такое противостояние сопровождается поисками эффективной новой модели, которая бы основывалась на присущих классическому университету ценностях. Важно, что речь идет именно о ценностной составляющей данного противостояния. Технологические достижения неолиберальной модели в том, что касается механизмов реагирования на требования рынка и потребности окружающей среды, могут быть эффективными. Но такие ее компоненты, как коммерциализация, менеджеризация, бюрократизация, утрата университетской автономии и традиционных академических свобод, вызывают протест. Принципиально новой чертой современного состояния дел автор считает то, что теоретико-философские и морализаторские основания критики данной модели стали сочетаться со все более активными формами борьбы против нее и за иную, демократическую по духу и организации, модель университета.

Ключевые слова: университет, ценности, модели, поиски, борьба, конфликт.

Известный американский ученый Бертон Р. Кларк еще четверть века назад поставил своей задачей исследовать, как устроено и управляется высшее образование, отмечая, что проблема эта требует пристального внимания и последовательного изучения. Он считал принципиально важным при принятии решений относительно этой системы учитывать устойчивые представления, нормы и ценности академического мира, «людей идей», а не навязывать их университету: «Страны совершают грубые промахи в высшем образовании, игнорируя одни важные ценности и сосредотачиваясь на других» (Кларк, (2011).

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00501 «Европейские университеты в меняющемся мире: институциональная трансформация и стратегии взаимодействия с сообществами».

Ссылка на 1960-е гг. связана с тем, что в это десятилетие проходило бурное развитие системы высшего образования, создание новых университетов, рост численности студентов (Perkin, 1989). Происходила демократизация и параллельно массовизация высшего образования. Это требовало существенной перестройки системы, которая, однако, разворачивалась не столь быстро (Van de Graaf, et al, 1978; Birnbaum, 1983).

Призывы осмыслить, интерпретировать, осознать, переформатировать понимание университета в современном мире звучат настойчиво, повсеместно, усиливаются в зависимости от меняющихся обстоятельств.

Неоконсервативная волна 1980-х гг. с ее ценностями частной инициативы, конкуренции, динамизма, апологией модернизации, менеджеризации и требованием внесения нового духа во все сферы жизни привела к сокращению штатов, расходов, изменению предметов и методов обучения, перестройке учебных планов и управления университетами. Дух конкуренции и профитные ценности, свойственные рынку, провозглашались необходимыми условиями придания гибкости и подвижности системе высшего образования (Brewer, et al, 2002; Dill, 2003). В связи с этим в университетской среде развернулась дискуссия по поводу того, можно ли считать знание товаром или же оно относится к категории общего блага (Nixon, 2011; Плаксина, 2015; Фадеева, 1996).

В этом контексте поднимались вопросы, для чего нужен университет в современном мире, какова его миссия, не окажутся ли коммерциализация и продвижение рыночных ценностей губительными для университета и его предназначения (Collini, 2012; Остапенко и др., 2014а; Остапенко и др., 2014b). Вместе с тем в ходе дискуссии предлагались и варианты переосмысления университета, его ре-интерпретации, поиска новых моделей и возможностей (Barnett, 2013; Albach, 2004; Smelser, 2013).

Проблемы теоретического и методологического характера пересекаются с вопросами, лежащими в практической плоскости. Замысел данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть, как сталкиваются конфликтующие ценности в современном университете и по отношению к нему в современной ситуации, которая характеризуется нарастанием кризиса. Можно говорить о глобальном характере неудовлетворенности положением дел в университете, основываясь на всплеске протестных действий, организованных студентами и поддержанных преподавателями в целом ряде стран. Причем, как отмечают исследователи, это коснулось не только Франции и стран Южной Европы, для которых протестная активность студентов и преподавателей является элементом университетской субкультуры, но и Нидерландов, Великобритании, Исландии и др. Профессор Лондонского университета Йохан Сиберс объясняет такую активность нарастающим возмущением тем, что «высшее образование и академические исследования в настоящее время стали сугубо инструментальными, преимущественно рассматриваются только лишь с учетом параметров

их экономической эффективности. Университеты, работа которых теперь все чаще основывается на количественных показателях, в возрастающей мере оказываются под диктатом бюрократических *управленческих суперструктур*. Эти структуры не поддерживают идею понимания природы высшего образования как сущностного общественного блага, а не только как потребительского продукта, который продается и покупается на рынке» (Клягин, 2015). Такая постановка вопроса особенно важна для российских вузов, которые сталкиваются с постоянными ссылками на опыт университетов мирового уровня, зачастую без учета того, что этот опыт далеко не однозначен.

В России 2015 год ознаменовался серией конфликтов в крупных вузах между руководством университетов и профессорско-преподавательским составом по поводу произвола администрации в финансовых и организационных вопросах, роста бюрократизма в университете, попыток заменить сложившуюся систему отбора преподавателей и оплаты их труда. Процесс затронул как столичные, так и региональные университеты, вовлекая вузы и гуманитарной, и технической специализации. Так, с апреля 2015 г. конфликт в МФТИ выплескивается на страницы СМИ и социальных медиа в виде открытых писем и обращений ведущих профессоров к ректору (Гущин, 2015; Виноградов, 2014). Конфликт в УрФУ, участники которого не ограничились письмами ректору, полпреду, министру, а перешли к действиям в виде массового пикетирования, вышел на федеральный уровень, потребовав вмешательства не только министерства, но и представителей Государственной Думы. В университете была создана комиссия по изменениям, а проблемы университета нашли широкое освещение в масс-медиа. «Сегодня все решилось: Уральский федеральный университет все-таки жертвует сотнями преподавателей ради повышения конкурентоспособности. Гуманизм и этика отходят на второй план. Коммунисты готовятся зарабатывать политические дивиденды на «шоковой терапии», предложенной руководством вуза. А лидеры УрФУ, ради получения в будущем статуса исследовательского университета, в настоящем готовы к имиджевым потерям и «аренде» зарубежных профессоров», — так характеризует суть конфликта ведущее информационное издание региона (Демидова, 2015). Корреспондент ссылается на мнение авторитетного эксперта Д. Москвина, что «идеология университетского менеджмента — это и есть неолиберализм в самой его циничной форме», а «развитие не может превращаться в деспотию менеджмента» (Демидова, 2015). Эта публикация вызвала оживленные комментарии читателей: «Эффективность не то же самое, что расцвет научных школ и международный авторитет. Авторитет в мировой науке — это ученые, элита университета, а не жадные менеджеры, тотально «обувающие» ученых. Вторые должны быть подмастерьями, точащими перья для интеллектуалов. Но у нас, как всегда, наоборот» (Демидова, 2015). Аналогичный конфликт развернулся в РГГУ. В этой ситуации существенно активизировался профсоюз «Университетская солидарность», неоднократно инициировав пикетирование Госдумы и Министерства образования, протестуя против незаконного увольнения, предлагая варианты

решения проблем. Любопытно, что официальный сайт Межрегионального профсоюза работников высшей школы содержит рубрику, название которой позаимствовано из опыта протестных движений 2011–2012 гг. — «Рабы не мы, мы не нЕмы» (О ситуации в РГГУ, 2013).

Российские университеты за последние двадцать лет пережили немало вызовов и метаморфоз, которые стимулировали не только настроения и действия протеста против конкретных акций руководства вузов и правительства, но и волну дискуссий о судьбе и предназначении университета в современной России (Волохонский, Соколов, 2013; Раков, 2016). Позиция российских ученых в отношении проблемы современного университета нередко выстраивается в противопоставление традиций, когда западной ориентации приписывается взгляд на университетское образование как индустрию образовательных услуг, в отличие от российской ориентации, основанной на государственной ответственности за сферу университетского образования (Наливайко, 2008).

Как правило, российские университеты в подобного рода дискуссии противопоставляются благополучным, с точки зрения отечественных участников дискуссии, западным университетам. Однако и в самых успешных и процветающих университетах Запада все больше распространена критика ситуации в вузах. Недавно была опубликована наделавшая шуму статья оксфордского профессора Терри Иглтона «Медленная смерть университета» (Иглтон, 2015), который поставил проблему конца университета «как центра человеческого критического суждения». Иглтон грустно констатировал факт капитуляции классического университета «перед жёсткими приоритетами глобального капитализма». Он представил картину современного британского университета, в котором «вместо управления преподавателями существует правление иерархии, во многом в стиле Византийской бюрократии, младшие преподаватели — не более чем мальчишки на побегушках, а проректоры ведут себя, словно они управляют «Дженерал Моторс». Старшие преподаватели теперь стали старшими менеджерами, и их высокомерие разбухло от разговоров о ревизиях и бухгалтерской отчётности». Помимо обширного роста бюрократии в британском высшем образовании оксфордского профессора возмущает ситуация, в которой для преподавателей «меньше стимулов посвящать себя преподаванию и масса причин обеспечивать что-то для производства, штампуя крайне бесполезные статьи, начиная с ненужных онлайн журналов, почтительно прибегая к внешним грантам на исследования вне зависимости от того, нужны ли они в действительности, и проводя время от времени по часу, набивая дополнительные фразы в свои резюме» (Иглтон, 2015).

Он не оспаривает необходимости университета откликаться на нужды общества. Но, на его взгляд, это существенно отличается от того, чтобы «считаться станцией обслуживания неокapитализма». Более того, реальным нуждам общества больше соответствовал бы поиск действительно эффективной модели университета, а не копирование неoлиберальных шаблонов в университетской сфере (Иглтон, 2015).

Эти рассуждения и оценки вызвали значительную реакцию российских ученых и преподавателей. На наш взгляд, она заслуживает того, чтобы быть воспроизведенной, поскольку это живая и непосредственная дискуссия, отражающая разнообразие позиций в университетской среде. Виталий Куренной характеризует текст Иглтона как яркий, «в котором представители многих российских вузов без труда опознают и свои реалии». В то же время он упрекает оксфордского левого интеллектуала в том, что он ностальгирует о традиционалистском, домодерновом порядке. В ответ на полученные на его пост комментарии в Facebook Куренной говорит уже о российских реалиях, в которых видит не только плохое: «1) сегодня мы имеем необычайный рост искусства преподавания во всех смыслах — методическом, контрольном, артистическом, если хотите, тем более, что онлайн курсы сделали эту кухню прозрачной; 2) да, публикаций много — это плохо? Хотелось бы поменьше? 3) в университетах есть конкуренция, но она в науке и образовании есть всегда, зачем же сетовать по этому поводу?» (Персональная страница Виталия Куренного, 2016). Вступившая в онлайн-дискуссию Анна Воскресенская утверждает: «Ясно, что деградация — это продукт американизации образования. Идея была оставить его без государственного финансирования, чтобы университеты перешли на самокупаемость. Только в Америке это работает, при высоком уровне доходов и соответствующей традиции, без потери качества. А у нас университеты, оказавшиеся вынужденными зарабатывать и выживать, становятся слабыми конкурентами таких агентов, как кафе, ночные клубы и бани». Ей вторит Дмитрий Дорогов, рассуждая «о победе идеологии технократической рационализации над идеологической автономией университета в его праве быть ничьей землей, а не подчиняться внешнему неолиберальному менеджменту» (Персональная страница Виталия Куренного, 2016). На страничке другого московского профессора Владимира Миронова также развернулась дискуссия по поводу тезисов Иглтона. Так, разместил комментарий Артем Скоробогатов: «как британский профессор могу подтвердить, что всё правда от первого до последнего слова. Однако способов борьбы со всем этим никто пока не предложил». Вячеслав Артюх реагирует на эти слова: «а они вообще есть? а может так: технократическая цивилизация диктует новые правила игры в образовательной сфере. Кто не успел, тот опоздал. Старый марксист Иглтон опоздал и теперь высказывает свое удивление и непонимание. Вот молодежь, которой жизненный опыт не мешает потому, что его попросту нет — та сразу вписывается в новые реалии» (Персональная страница Владимира Миронова, 2016). Онлайн дискуссия отражает разнообразие идеологических и ценностных взглядов, с позиций которых и дается оценка тезисов Иглтона. Важно то, что дискуссия ведется на страничках известных профессионалов, являющихся признанными авторитетами в сфере высшего образования.

В критике реформ высшего образования в России по-прежнему существенное место занимают Болонский процесс и включение России в Болонскую систему. Как отмечает Михаил Маяцкий, «литература по вопросу делится на две неравные части. С одной стороны, административный восторг технотронных

отчетов и радужность перспектив; с другой — отчаяние и резиньяция, подспудные и малотиражные, но тем более несомненные» (Маяцкий, 2009). Разницу в восприятии он рассматривает с позиции «старой гвардии», не по возрасту, а по приверженности «прежней идее университета, согласно которой, по словам Гумбольдта, *«не профессоры для студентов, а они все — для знания»* (курсив автора — Л.Ф.). «Старая гвардия обреченно ведет арьергардные бои. Новое чиновничье рвение с невинной синевой в глазах весело разрушает построенное веками», прикрываясь словами об «открытости», «успешности», «эффективности», «инновации» и «динамизме». Маяцкий упрекает европейских политиков в том, что они необоснованно и без обращения к экспертным оценкам приняли решения о включении высшего образования в список услуг GATS (General Agreement on Trade in Services) в рамках Всемирной торговой организации. Тем самым представление о знании как всеобщем благе оказалось нарушено в пользу знания как услуги. Между тем в официальных документах Болонского процесса по-прежнему декларируется, что высшее образование как всеобщее благо является не только экономической, но также социальной и политической проблемой. Эта позиция отражена в Пражском коммюнике, где подчеркивается важность контроля со стороны общества за реализацией этого принципа. Всеобщее благо определяется как антипод коммерческой услуги. Та же точка зрения выражена и в Берлинском коммюнике.

Дискуссии по поводу образования как всеобщего блага и протесты по поводу низведения его до уровня услуги ведутся в европейских университетах не одно десятилетие. Представляется изрядным публицистическим приемом со стороны ряда российских авторов отнесение усилий по достижению «открытости», «успешности», «эффективности», «инновации» и «динамизма» современного университета всецело к риторике рьяных чиновников и разрушителей традиций. Университеты действительно принимают данные принципы как ответы на вызовы окружающей среды, важные для сохранения позиций института в современном мире (Curaј, et al, 2012).

Упрощенным, на наш взгляд, выглядит и вывод, будто в западных университетах студент превратился в покупателя, а университет — в супермаркет (Маяцкий, 2009). Правда, в критическом анализе процессов интернационализации высшего образования нередко используются понятия «макдональдизация высшего образования» и «макуниверситет» (Ямпольская, 2014). Так, Л. И. Ямпольская рассматривает университет в контексте глобализации и заявляет: «Интернационализированный университет — это рыночно ориентированная высшая школа... Являясь некоммерческой организацией по своей природе, университет активно использует коммерческие возможности ... все атрибуты коммерции: реклама, оценка эффективности работы факультетов, развитие на внебюджетной основе дополнительного образования, активизация внимания и проявление все большего интереса не только к фундаментальной науке, но

и к ее прикладным сферам» (Ямпольская, 2014). Представляется, что само по себе это направление деятельности университета не представляет угрозы его традиционным ценностям и предназначению, как и использование в речевых практиках таких категорий как «культура качества», «экспертиза», «эффективность», «рентабельность». Однако правомерна обеспокоенность аналитиков: как бы продвижение по этому пути не превратило университет «в предпринимательскую структуру по производству практических, возникающих как необходимые в конкретных ситуациях знаниях. В таких трансформациях можно видеть угрозу культурной, гуманитарной миссии университета. Университет, наука, знание инструментализируются: все становится предметом применения, все относится к области технических вопросов. Новое знание — больше уже не результат стремления постичь истину, а итог поиска приемлемого в данной ситуации решения» (Ямпольская, 2014).

Как уже говорилось, и на Западе университет обвиняют в том, что он превращается в «транснациональную бюрократическую корпорацию» или работающую по типу глобальной фирму. Джиджи Роджеро приводит пример использования таких выражений применительно к университету, «как место непосредственного изготовления прибавочной стоимости», «инкубаторы качественно новой рабочей силы». Он считает, что в современном мире университет заимствует у корпораций критерии развития, формы управления, средства коммуникации и цели (Роджеро, 2011). Его размышления озаглавлены «Из руин в кризис» с реминисценцией по поводу книги канадского профессора Б. Ридинга «Университет в руинах», который понимал под руинами университета потерю современным знанием опорных точек, а университетом — утрату идеи универсализма. В качестве альтернативного неолиберальному варианту ученые видят «образование, направленное к справедливости, критическому самосознанию и мышлению, культуре диалога на равных, осознанию заново важности и ценности жизни с тем, чтобы смягчить негативные эффекты господствующего технократического типа образования и знания, и прежде всего его радикальный отказ от этической и политической ответственности» (Кирабаев, Тлостанова, 2011). Ценностные критерии в этом альтернативном варианте выступают на первом месте.

В современных публичных дискуссиях по поводу высшего образования сталкиваются разные, зачастую противоположные, точки зрения. Характеризуя дискуссию в Европе, направленную против глобализации (американизации) высшего образования, Митчелл Эш указывает: «Общим знаменателем для тех и других оказывается защита европейских достижений — если говорит консерватор, то это великие интеллектуальные элитарные традиции, а если говорит левый, то это структуры социального государства и свободный доступ к высшему образованию — защита перед лицом кажущейся угрозы извне» (Митчелл, 2013). Для него основной момент дискуссий очевиден: «это вопрос об отношении между государством и гражданским обществом, чему в сфере образования со-

ответствует вопрос, является ли высшее образование частным или общественным благом» (Митчелл, 2013). Закономерно, что данная дискуссия проходит не только в университетских стенах или на страницах академических изданий.

Общим местом является то, что применительно к образованию практически каждый человек считает себя экспертом, а высшее образование остается условием социального продвижения. Анализ ситуации показывает, что проблемы данной сферы имеют больше общего, чем различного. «Инфляция дипломов..., коммерциализация высшего образования, влекущая за собой высокие административные расходы, стандартизацию экзаменов, гипертрофированные потребности во внешнем финансировании и чудовищный рост числа платных вузов; кроме того, гонка за «корочками», которые становятся более важными, чем само образование..., диплом, который может оказаться бесполезным при попытке трудоустройства в реальном мире» — так описывает проблемы американской высшей школы М. Гилман, пришедший в университет в 2005 г., после досрочной отставки из МВФ, и обнаруживший, что мир высшей школы «стал отраслью индустрии, все более подверженной процессам глобализации, ориентированной на массовое рыночное производство» (Гилман, 2013).

Другой американский интеллектуал, известный своими левыми взглядами, Наом Хомский, обрушился на власть с жесткой критикой практик менеджмента современным американским университетом: «Когда университеты стали превращаться в корпорации (а это систематически происходило на протяжении последних 25 лет в рамках общего неолиберального наступления на население), то в принятой ими бизнес-модели значение стала иметь лишь итоговая сумма в бухгалтерской ведомости» (Chomsky, 2014). Он определил как наступление на социальные права переход на годовые контракты. Введение подобной практики в российских вузах вызвало аналогичную реакцию преподавателей. Новая контрактная система расценивается как несправедливая, ставящая под угрозу стабильность занятости и дающая в руки администрации средство давления на преподавателей.

В анализе современного университета Хомским есть серьезные отличия от позиции многих других аналитиков. Он считает, что «следует отбросить саму идею о том, что когда-то якобы был некий «золотой век». Было по-другому, в чем-то, может быть, и лучше, но все равно далеко от совершенства. Традиционные университеты были, например, жестко иерархическими структурами и в них практически не допускалось демократическое участие в процессе принятия решений» (Chomsky, 2014). Такое суждение справедливо не только в отношении американских университетов плющевой лиги, но и в плане знаменитого Оксбриджа.

Отечественным авторам можно вспомнить призыв Николая Бухарина к советским вузам «штамповать интеллигенцию, как на фабрике», который в значительной мере стал практическим руководством. В истории российских университетов тоже не было «золотого века». Любой период, который кажется таковым с сегодняшней точки зрения, при ближайшем рассмотрении оказывается насыщен

серьезными и острыми проблемами. Каждый раз представлялось, что тяжесть этих проблем обрушит хрупкое устройство тонкого университетского мира. «Исторически существование университетов отличалось некоей двойственностью, — продолжает историческую ретроспективу Йохан Сиберс. — Так, с одной стороны, они являются автономными центрами обучения, которые не подчиняются никаким другим императивам, кроме развития знания. Но, с другой стороны, они остаются зависимыми от общества, будучи инструментами воспроизводства элит, профессиональных корпораций и структур власти» (Клягин, 2015).

Смерть университету, медленную или быструю, предрекают уже не одно столетие. Тем не менее каждый раз этот удивительный мир демонстрирует свою жизнеспособность, реактивность, способность меняться, сохраняя при этом свои ключевые характеристики, важнейшей из которых остается производство знания как всеобщего блага. При этом изменению подвергается и содержание знания, и понимание всеобщего блага. Неизменными остаются призывы со стороны университетского мира помнить о важности этого блага, о недопустимости вытеснения конкуренцией и соперничеством, как недавно сформулировал Зигмунт Бауман, известный способностью поставить диагноз обществу в целом, «человеческого, слишком человеческого стремления к сосуществованию, основанному на дружественном сотрудничестве, готовности делиться, взаимности, обоюдном доверии, признании и уважении» (Бауман, 2015).

Важная тенденция, которая все активнее проявляется в современной ситуации, — это переход от теоретических дискуссий и дебатов к конкретным предложениям по формированию новой модели университета, основанной на иных, чем неолиберальная модель, ценностях. Профессор университета Глазго Уилли Моли, специалист по эпохе Возрождения, призывает порвать с так называемой «корпоративной этикой», которая, как червь, подтачивает высшее образование. Под «корпоративной этикой» он подразумевает модель целе-ориентированного и контролируемого менеджментом образования, которая существенно ограничивает свободу ученых. Разрыв с такой моделью даст больше свободы ученым, чем администраторам. В 2012 г. комитет, уполномоченный шотландским правительством и возглавляемый ректором университета Роберта Гордона в Абердине Фердинанда фон Продзински, подготовил серию радикальных предложений по реформе высшего образования, включавших выборность управляющих университетами органов, 40% квоту для женщин в этих органах, замораживание жалования ректоров. Моли называет эти предложения проявлением «нового этоса», который может превалировать в университетах современной Шотландии. И сторонники, и противники реформ отмечали наличие общих проблем в управлении вузами: продвижения маркетизации, разрушения идеалов свободного образования и социальной демократии, ощущения, что ими управляет какая-то удаленная элита (Matthews, 2014).

«Все больше сотрудников университетов начинают задумываться о дефиците демократичности в их институциональных структурах», — замечает Йохан Сиберс, считая необходимым «добиваться того, чтобы университеты управлялись теми, кто определяет их порядок: студентами и преподавателями. Причем управление должно строиться на основе тех демократических принципов, которые отражают природу университета. Неолиберальная менеджерская модель, основанная на приватизации, конкуренции, финансовых стимулах и максимизации результатов, создает в университете атмосферу, которая пагубно влияет на качество образования и качество исследований» (Клягин, 2015). Звучат в унисон этим призывам суждения российского профессора, со-руководителя профсоюза «Университетская солидарность» Павла Кудюкина: «Фундаментальная проблема вузовской жизни — постоянное свертывание элементов университетской автономии и академической свободы... Вузовские преподаватели буквально стонут от роста всякого рода бюрократической писанины, которую навязывают как государственные органы, так и «своя» администрация» (Если люди не будут..., 2014). Он говорит о необходимости организации «невидимого сообщества» — университетских преподавателей, противодействия увольнениям, в том числе по идеологическим мотивам.

В логике рассуждений Сиберса речь идет не просто о борьбе против коммерциализации, маркетизации и бюрократизации, а о «культурной политике сопротивления»: «Мы можем развивать такие практики и сферы деятельности, которые позволят искать альтернативные образцы общественной жизни, даже если они пока ограничены во времени и пространстве. Мы должны создать такую «площадку» для академической мысли и исследований, где они были бы самодостаточны и самоценны, а не подвергались инструментализации в рамках чего-то внешнего» (Если люди не будут..., 2014).

Библиографический список

1. Бауман, З. (2015). *Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим?* Москва: Изд-во Института Гайдара.
2. Виноградов, К. (2014, 13 октября). Письмо десяти. *Поток. Студенческий портал Физтеха*. Режим доступа: <http://miptstream.ru/2014/10/13/letter-of-ten/>
3. Волохонский, В., Соколов, М. (2013). Политическая экономия российского вуза. *Отечественные записки*, 4, 31–48. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza>
4. Гилман, М. (2013). Несколько разрозненных мыслей о высшем образовании. *Отечественные записки*, 4, 221–225. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/neskolko-razroznennyh-mysley-o-vysshem-obrazovanii>
5. Гуцин, А. (2015, 30 октября). 84 преподавателя Физтеха против ректора МФТИ. *Поток. Студенческий портал Физтеха*. Режим доступа: <http://miptstream.ru/2015/10/30/profi-riot/>

6. Демидова, О. (2015, 10 июня). «Шоковая терапия» УрФУ. *URA.RU Российское информационное агентство*. Режим доступа: <http://ura.ru/articles/1036265045>
7. «Если люди не будут бороться за свои трудовые права, то они потеряют и права общедемократические» (2014). *Историческая экспертиза*. Режим доступа: http://istorex.ru/page/esli_lyudi_ne_budut_borotsya_za_svoi_trudovie_prava_to_oni_poteryayut_i_prava_obschedemokraticheskie
8. Иглтон, Т. (2015, 30 апреля). Медленная смерть университета. *ПолитСМИ*. Режим доступа: <http://polismi.ru/politika/evrosoyuz-titanik/1118-medlennaya-smert-universiteta.html>
9. Кирабаев, Н., Тлостанов, М. (2011, 6 декабря). Пути преодоления кризиса современного университета. *Электронная библиотека Руниверс*. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/199391/>
10. Кларк, Б. Р. (2011). *Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.
11. Клягин, С. (2015, 1 декабря). Сиберс Йохан: Онтологическое благородство. *Сигма*. Режим доступа: <http://syg.ma/@sierghiei-kliaghin/iokhan-sibiers-ontologhichieskoie-blaghorodstvo>
12. Маяцкий, М. (2009, 20 апреля). От Болоньи до Болоньи, или тупиковый процесс. *Русский журнал*. Режим доступа: <http://www.russ.ru/pushkin/Ot-Bolon-i-do-Bolon-i-ili-tupikovyj-process>
13. Митчелл, Э. (2013). Бакалавр чего, магистр кого? «Гумбольдтовский миф» и исторические трансформации высшего образования в немецкоязычной Европе и США. *Новое литературное обозрение*, 122. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/14e-pr.html>
14. Наливайко, Н. В. (2008). Тенденции развития современной российской образовательной политики. В Г. И. Петрова, М. Н. Баландин (ред.). *Классический университет в неклассическое время: Труды Томского государственного университета*. Том 269. (с. 98–101). Томск: Издательство Томского университета.
15. О ситуации в РГГУ (2013, 27 мая). *Университетская солидарность*. Режим доступа: <http://unisolidarity.ru/?p=1161>
16. Остапенко, А., Ткач, Д., Хагуров, Т. (2014а). Классика универсальности или ремеслуха специализации. *Образовательные технологии*, 1, 5–9.
17. Остапенко, А., Ткач, Д., Хагуров, Т. (2014б). Останется ли в России классический университет классическим? *Педагогический журнал Башкортостана*, 51 (2), 13–16.
18. Персональная страница Виталия Куренного. (2016). *Facebook*. Режим доступа: <https://www.facebook.com/vitaly.kurennoj?fref=ts>
19. Персональная страница Владимира Миронова (2016). *Facebook*. Режим доступа: <https://www.facebook.com/vladimir.mironov.14?fref=ts>
20. Плаксина, Н. В. (2015). Миссия университета в системе высшего образования Великобритании. *Проблемы современного образования*, 3, 24–31.
21. Раков, В. (2016). *Universitas. Пермский университет*. Режим доступа: <http://www.psu.ru/universitet/ob-universitete/universitas-1>
22. Ридингс, Б. (2009). *Университет в руинах*. Минск: БГУ.

23. Роджеро, Д. (2011). Из руин в кризис: об основных трендах в жизни глобального университета. Неприкосновенный запас. *Дебаты о политике и культуре*, 77 (3). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/по7-пр.html>
24. Фадеева, Л. А. (1996). Демократия и идеал университета. *Мир образования*, (5–6).
25. Ямпольская, Л. И. (2014). *Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте*. Томск: Издательство Национального исследовательского Томского политехнического университета.
26. 26. Albach, Ph. & Umakosi, T. (Eds.) (2004). *Asian Universities: Historical Perspectives and Contemporary Challenges*. Baltimore: John Hopkins University Press.
27. Barnett, R. (2013). *Imagining the University*. London: Routledge.
28. Birnbaum, R. (1983). *Maintaining Diversity in Higher Education*. San Francisco: Jossey-Bass.
29. Brewer, D. J., Gates, S. M. & Goldman, C. A. (2002). *In Pursuit of Prestige: Strategy and Competition in U. S. Higher Education*. New Brunswick, NJ: Transaction Press.
30. Chomsky, N. (2014, February 28). *On Academic Labor. CounterPunch*. Retrieved from: <http://www.counterpunch.org/2014/02/28/on-academic-labor/>
31. Collini, S. (2012). *What Universities For?* London: Penguin.
32. Curaj, A., Vlasceanu, L., Scott, P. & Wilson, L. (Eds.). (2012). *European Higher Education at the Crossroads: Between Bologna Process and National Reforms*. London: Springer.
33. Dill, D. D. (2003). Allowing the Market to Rule: the case of the United States. *Higher Education Quarterly*, 57 (2), 136–157.
34. Matthews, D. (2014, June 12). What Might Independence Mean for Scotland's Universities? *Times Higher Education*. Retrieved from: <https://www.timeshighereducation.com/features/what-might-independence-mean-for-scotlands-universities/2013795.article>
35. Nixon, J. (2011). *Higher Education and the Public Good: Imagining the University*. London; New York: Continuum.
36. Perkin, H. (1989). *The Rise of Professional Society. England since 1880*. London: Routledge.
37. Smelser, N. (2013). *Dynamics of Contemporary Universities: Growth, Accretion and Conflict*. Berkeley: University of California Press.
38. Van de Graaf, J. H., Clarck, B. R., Furth, D., Goldschmidt, D. & Wheeler, D. (Eds.). (1978). *Academic Power: Patterns of Authority in Seven National Systems*. New York: Praeger.

Статья поступила в редакцию 12.08.2015.

.....

A MODERN UNIVERSITY: THE CONFLICT OF VALUES AND MODELS

Fadeeva L. A.

Fadeeva Liubov Alexandrovna, Perm State National Research University, 614990, Russia,
Perm region, Perm, ul. Bukireva, 15. E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru.

The work has been done under the Russian Humanitarian Scientific Fund project
№ 14-03-00501 "European universities in the changing world: institutional transformation
and the strategies of cooperation with communities".

The article considers scholarly discussion and public debates about the future of a modern university in terms of the conflict of values. The author believes that this conflict is expressed in knowledge being regarded as a service or a common good and that at every step of the university history the conflict has its specificity. The author considers the modern situation as an unprecedented one with regard to the conflict acuteness, activation of protest sentiments, which cover various countries and regions and have a global character. In the author's opinion, it indicates the increase of the constructive contest between the university community and the university neoliberal model. Such a contest is attended with the searches for an efficient new model, based on the values, typical to the traditional university. It is important that it concerns namely axiological element of the contest. The neoliberal model achievements are that its response mechanisms to the market demands and environment needs may be efficient. But such model components as commercialization, managerization, bureaucratization, loss of the university autonomy and traditional academic freedoms result in a protest. The author thinks that the brand new feature of the modern situation is the fact that theoretically-philosophic and moralizing grounds for this model critics get to be accompanied with more and more active forms of contest against the model and for another, spiritually and organizationally democratic model of the university.

Key words: university, values, models, searches, contest, conflict.

References

1. Albach, Ph. & Umakosi, T. (Eds.). (2004). *Asian Universities: Historical Perspectives and Contemporary Challenges*. Baltimore: John Hopkins University Press.
2. Barnett, R. (2013). *Imagining the University*. London: Routledge.
3. Bauman, Z. (2015). *Idet li bogatstvo nemnogikh na pol'zu vsem prochim?* [Does the Richness of the Few Benefit us All] Moscow: Institute of Gaidar Publ.
4. Birnbaum, R. (1983). *Maintaining Diversity in Higher Education*. San Francisco: Jossey-Bass.
5. Brewer, D. J., Gates, S. M. & Goldman, C. A. (2002). *In Pursuit of Prestige: Strategy and Competition in U. S. Higher Education*. New Brunswick, NJ: Transaction Press.
6. Chomsky, N. (2014, February 28). *On Academic Labor*. *CounterPunch*. Retrieved from: <http://www.counterpunch.org/2014/02/28/on-academic-labor/>
7. Clark, B. R. (2011). *Sistema vysshego obrazovaniya: akademicheskaya organizatsiya v kross-natsional'noy perspective* [The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective]. Moscow: Higher School of Economics Publ.
8. Collini, S. (2012). *What Universities For?* London: Penguin.
9. Curaj, A., Vlasceanu, L., Scott, P. & Wilson, L. (Eds.). (2012). *European Higher Education at the Crossroads: Between Bologna Process and National Reforms*. London: Springer.
10. Demidova, O. (2015, June 10). "Shokovaya terapiya" UrFU ["Shock Therapy" of the Ural Federal University]. *URA.RU Rossiyskoe informatsionnoe agentstvo* [URA.RU Russian News Agency]. Retrieved from: <http://ura.ru/articles/1036265045>
11. Dill, D. D. (2003). Allowing the Market to Rule: the case of the United States. *Higher Education Quarterly*, 57 (2), 136–157.
12. Eagleton, T. (2015, April 30). Medlennaya smert' universiteta [Slow Death of the University]. *PoliSMI*. Retrieved from: <http://polismi.ru/politika/evrosoyuz-titanik/1118-medlennaya-smert-universiteta.html>

13. "Esli lyudi ne budut borot'sya za svoi trudovye prava, to oni poteryayut i prava obshchedemokraticheskie" ["If People Don't Fight for the Labor Law, They Will Lose Also the Rights All-Democratic"] (2014). *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical Examination]. Retrieved from: http://istorex.ru/page/esli_lyudi_ne_budut_borotsya_za_svoi_trudovie_prava_to_oni_poteryayut_i_prava_obschedemokraticheskie
14. Fadeeva, L. A. (1996). *Demokratiya i ideal universiteta* [Democracy and Ideal of University]. *Mir obrazovaniya* [World of Education], (5–6).
15. Gilman, M. (2013). Neskol'ko razroznennykh mysley o vysshem obrazovanii [A Few Random Thoughts on Higher Education. Fatherland Notes]. *Otechestvennyye zapiski* [Otechestvennyye Zapiski Journal], 4, 221–225. Retrieved from: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/neskolko-razroznennykh-mysley-o-vysshem-obrazovanii>
16. Gushchin, A. (2015, October 30). 84 prepodavatelya Fiztekha protiv rektora MFTI [84 Teachers of Physics and Technology Faculty Against the Rector of Moscow Institute of Physics and Technology]. *Potok. Studencheskiy portal Fiztekha* [Potok. Student's Portal of Physics and Technology Faculty]. Retrieved from: <http://miptstream.ru/2015/10/30/profi-riot/>
17. Kirabaev, N. & Tlostanova, M. (2011, December 6). Puti preodoleniya krizisa sovremenogo universiteta [Overcoming of Crisis of Modern University]. *Elektronnaya biblioteka Runivers* [Runivers Electronic Library]. Retrieved from: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/199391/>
18. Klyagin, S. (2015, December 1). Sibers Yokhan: Ontologicheskoe blagorodstvo [Sibers Johan: Ontologic nobility]. *Sigma*. Retrieved from: <http://syg.ma/@sierghiei-kliaghin/iokhan-sibiers-ontologichieskoie-blaghorodstvo>
19. Matthews, D. (2014, June 12). *What Might Independence Mean for Scotland's Universities?* *Times Higher Education*. Retrieved from: <https://www.timeshighereducation.com/features/what-might-independence-mean-for-scotlands-universities/2013795.article>
20. Mayatskiy, M. (2009, April 20). Ot Bolon'i do Bolon'i, ili tupikovyy protsess [From Bologna to Bologna, or Deadlock Process]. *Russkiy zhurnal* [Russian Journal]. Retrieved from: <http://www.russ.ru/pushkin/Ot-Bolon-i-do-Bolon-i-ili-tupikovyj-process>
21. Mitchell, A. (2013). Bakalavr chego, magistr kogo? "Gumbol'dtovskiy mif" i istoricheskie transformatsii vysshego obrazovaniya v nemetskoyazychnoy Evrope i SShA [Bachelor of What, Master of Whom? The Humboldt Myth and Historical Transformations of Higher Education in German-Speaking Europe and the US]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 122. Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/14e-pr.html>
22. Nalivayko, N. V. (2008). Tendentsii razvitiya sovremennoy rossiyskoy obrazovatel'noy politiki [Tendencies of Development of Modern Russian Educational Policy]. In G. I. Petrova, M. N. Balandin (Eds.) *Klassicheskiy universitet v neklassicheskoe vremya: Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Classical University in Nonclassical Time: Works of Tomsk State University]. Vol. 269. (pp. 98–101). Tomsk: Publishing House of Tomsk University.
23. Nixon, J. (2011). *Higher Education and the Public Good: Imagining the University*. London; New York: Continuum.
24. O situatsii v RGGU [About a Situation in Russian State University for the Humanities]. (2013, May 27). *Universitetskaya solidarnost'* [University Solidarity Russia]. Retrieved from: <http://unisolidarity.ru/?p=1161>

25. Ostapenko, A., Tkach, D. & Khagurov, T. (2014a). Klassika universal'nosti ili remeslukha spetsializatsii [Classics of Universality or Training in Craft]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational Technologies], 1, 5–9.
26. Ostapenko, A., Tkach, D. & Khagurov, T. (2014b). Ostanetsya li v Rossii klassicheskiy universitet klassicheskim? [Whether there will be in Russia a Classical University Classical?] *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. 51 (2), 13–16.
27. Perkin, H. (1989). *The Rise of Professional Society. England since 1880*. London: Routledge.
28. Personal'naya stranitsa Vitaliya Kurennoho [Personal Page of Vitaly Kurennoy]. (2016). *Facebook*. Retrieved from: <https://www.facebook.com/vitaly.kurennoj?fref=ts>
29. Personal'naya stranitsa Vladimira Mironova [Personal Page of Vladimir Mironov] (2016). *Facebook*. Retrieved from: <https://www.facebook.com/vladimir.mironov.14?fref=ts>
30. Plaksina, N. V. (2015). Missiya universiteta v sisteme vysshego obrazovaniya Velikobritanii [The Mission of the University in the Higher Education System of Great Britain]. *Problemy sovremennoogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 3, 24–31.
31. Rakov, V. (2016). *Universitas. Permskiy universitet* [Perm State University]. Retrieved from: <http://www.psu.ru/universitet/ob-universitete/universitas-1>
32. Readings, B. (2009). *Universitet v ruinakh* [The University in Ruins]. Minsk: Belarusian State University Publ.
33. Roggero, G. (2011). Iz ruiny v krizis: ob osnovnykh trendakh v zhizni global'nogo universiteta [From Ruins to Crisis: About the Main Trends in the Life of Global University]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [NZ. Debates on Politics and Culture], 77 (3). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/po7-pr.html>
34. Smelser, N. (2013). *Dynamics of Contemporary Universities: Growth, Accretion and Conflict*. Berkeley: University of California Press.
35. Van de Graaf, J. H., Clarck, B. R., Furth, D., Goldschmidt, D. & Wheeler, D. (Eds.). (1978). *Academic Power: Patterns of Authority in Seven National Systems*. New York: Praeger.
36. Vinogradov, K. (2014, October 13). Pis'mo desyati [Letter of ten]. *Potok. Studencheskiy portal Fiztekha* [Potok. Student's Portal of Physics and Technology Faculty]. Retrieved from: <http://miptstream.ru/2014/10/13/letter-of-ten/>
37. Volokhonskiy, V. & Sokolov, M. (2013). Politicheskaya ekonomiya rossiyskogo vuza [The Political Economy of Russian Higher School]. *Otechestvennyye zapiski* [Otechestvennyye Zapiski Journal], 4, 31–48. Retrieved from: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza>
38. Yampolskaya, L. I. (2014). *Kontseptualizatsiya klassicheskoy "idei universiteta" v neklassicheskom variante* [Conceptualizing of Classical "Idea of the University" in Nonclassical Variant]. Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University Publ.